Глава 13. Покров тайны. (Гермиона).

Проводив инквизитора, Гарри о чем-то глубоко задумался… а потом резко взвился с места.

— Извини, Миа, меня зовут. Постараюсь вернуться как можно быстрее.

И, прежде чем я успела ему что-то ответить, он вскочил на ноги и безо всяких впечатляющих спецэффектов исчез в глубинах варпа, что само по себе являлось признаком мастерства. Я же решила пока что прогуляться в парке. Гарри показал мне там несколько мест, где Сила текла удивительно мягко, и было очень приятно сидеть и слушать ее ровный шелест. Однако даже такая небольшая прогулка не обошлась без приключений.

В двух кварталах от дома меня окружила небольшая толпа женщин в цветастых юбках.

— Позолоти ручку, красивая, все что будет, расскажу!

— Слушай ее, она знает!

— Она точно знает, верно говорит…

— Позолоти ручку…

Этот настырный бубнеж ввел меня в подобие транса. Но, когда я уже готова была согласиться и выслушать странную женщину, в моем сознании громыхнули, становясь на свои места, сметая обычную легкую сигналку, боевые щиты.

— Ментальная атака 6-го уровня, — прозвучал в моем сознании мурлыкающий голос Феро. – Отражаем?

— Конечно, — молча ответила я маленькому пушистому котенку с острым жалом в кисточке хвоста и постепенно развивающимися зачатками крыльев.

И уже своей волей я принялась подкреплять и усиливать защиту. Голоса продолжали звучать, но в них уже не было магической, туманящей сознание силы. Волна атаки разбивалась мелкими брызгами о несокрушимые бастионы, щедро напитанные мощью Всеизменяющегося.

— Цыц, курицы безмозглые! – строгий, холодный голос ледяным клинком вскрыл окружающий меня гвалт. И по стихийно образовавшемуся коридору ко мне подошла еще одна женщина, одетая так же, как и остальные, но при этом выглядящая отнюдь не так нелепо. – Или не видите, кому голову закружить пытаетесь?

— А что мы, этих, с палками мало видали? – вызверилась в ответ на оскорбление та из первой волны, которая особенно назойливо настаивала на том, чтобы я им «позолотила ручку». – Судьба точно так же кружит их в своей паутине, как и всех прочих, и…

— Не вини чайори* за их глупость, — обратилась ко мне вновь подошедшая. – Они сами ограничили себя в своем зрении, и видят только золото, но не видят проклятья… Но я могу сказать тебе больше. Судя по знакам Судьбы на твоем лице, кто-то из порождений Бездны положил на тебя глаз, и захотел сделать своей!

/*Прим. автора: «чайори» — «девушки» (цыганск.)*/

— Знаю, — пожала я плечами, заставив обступивших меня женщин отшатнуться. – И что из этого?

— Про’клятая! – прошелестело в толпе, и некоторые цыганки сделали шаг назад, отталкивая друг друга.

— Ты зря столь легкомысленно относишься к этому! – наставительно произнесла моя собеседница. – Твари ада ужасны и коварны… — но тут я прервала ее, хоть это и было невежливо.

— Видящие не ошибаются, но сейчас Вы позволили предрассудкам затмить свой взор и ошиблись. Не инферно. Хаос.

— Вот как… Боюсь, что в погоне за любовью ты закрыла глаза. Совершенство может быть не менее опасно, чем чистое зло, и причинить не меньше страданий, — я покачала головой.

— Видящая, откройте же глаза, — и серая дымка Улгу* окутала меня, легкими касаниями пошевеливая подол легкого летнего платья. – Меня ведет не столько красота, скрытая за шестью вратами, сколько цветные изменчивые ветра!

/*Прим. автора: о разноцветных изменчивых ветрах – см. «Либер Хаотика: Тзинч»*/

— Уходим, — бросила Видящая своим. – Оставаться в этой стране становится слишком опасно, — и если раньше разноцветный хоровод еще пытался с ней спорить, то теперь женщины клином, как улетающие журавли, потянулись за вожаком в полном молчании.

Проследив взглядом за их отступлением, я, на подгибающихся ногах дошла до парка, и рухнула под деревом, с трудом удерживаясь от того, чтобы разрыдаться. Это надо же! Нарвалась на Видящую! А если Дамблдор каким-то образом разговорит их? Да, для этого он должен как-то узнать об их существовании, и понять, что у них есть важная для него информация… Но все-таки не стоит недооценивать Великого мага! В конце концов, невезучие существа Великими не становятся, так что и директору может просто повезти. Не говоря уже о том, что даже сейчас за мной могут наблюдать при помощи каких-нибудь не отслеженных мной заклятий.

— Успокойся, — Феро тонкой струйкой дыма стек с моей руки, материализуясь в дымчато-серого котенка. – Нельзя недооценивать Великого мага… но и переоценивать его – тоже не стоит. Все-таки, он не бог и всеведением не обладает. Скажу больше – он до сих пор не получил информацию, которая у него, в общем-то, есть.

— Это как это? – удивилась я. – Если информация «есть», то почему он ее до сих пор «не получил»?

— Очень просто, — Феро с урчанием потерся об мою руку. – Записи системы слежения за Хогвартс-экспрессом так и лежат, невостребованные, в хранилище. Так что информация о том, как вы с Гарри, Драко и Дафной ехали в первый раз в школу, включая мое появление, у Дамблдора «есть»… но так как директор к этому хранилищу так и не обратился, то он ее и «не получил».

— Так эта запись так и лежит в хранилище? – Мне было несколько странно, что такая информация не была востребована.

— Так и лежит, — согласился Феро.

— Но мы над этим еще работаем, — шелестящий шепот окутал меня теплой волной. – Миа? Ты плакала? Кто посмел?!

Кажется, само пространство вокруг меня оказалось заполнено слепящей яростью. Я вскинулась, успокаивающе поднимая ладони… надеюсь – именно в ту сторону, где сейчас находится Гарри.

— Никто. Меня никто не обижал. Я сама…

— Слушаю, — но, как я не старалась, мой парень материализовался у меня за спиной. И я радостно обвисла в его руках, даже не делая попытки развернуться.

— Просто так получилось… Наверное – я накосячила… Не стоило этого делать… — я пыталась более-менее достойно сформулировать описание произошедшего.

— Сбрось мне воспоминание. Помнишь, я показывал тебе, как это делать? – и горячие ладони легли на мои виски.

— Хорошо.

Я закрыла глаза, аккуратно сворачивая слабосветящуюся нить недавних событий в компактную форму. Некоторое время нить сопротивлялась, но я все-таки уложила ее в небольшой октаэдр. Легкое усилие – и таких октаэдров у меня уже два. Толкаю один из них туда, где я ощущаю присутствие ксеноса Мориона.

— Замечательно! – Гарри не опустил ладоней. – Упражнение выполнено на отлично. Секундочку подожди, я разберусь: что случилось, и что со всем этим делать.

— Ладно, — я постаралась закутаться в теплую ауру Дитя Хаоса.

— … так, — после паузы произнес Гарри. – В принципе – ничего страшного не случилось… Зато случившееся – отличный повод научиться кое-чему новому. Будем учиться?

— Конечно! – радостно взвизгнула я. Чтобы Гермиона Грейнджер, и отказалась учиться новому? Не бывать этому!

— Тогда… призови Улгу.

Серебристо-серый ветер тайн и загадок, примчавшись на мой зов, начал весело играться с моими волосами. Гарри обошел меня, и нарочито медленно сложил пальцы в сложной фигуре. Я постаралась повторить его жест, но он покачал головой и несколько раз поправил мои движения, пока не посчитал исполнение «приемлемым». После этого Гарри кивнул, и я еще раз воспроизвела показанные жесты, наполняя их струящейся вокруг меня Силой.

— Ну что, полетели? – спросил Гарри.

И мы полетели. Точнее – мы стали ветром. Живым, изменчивым, серебристо-серым ветром магии.

Оказалось, что ветер воспринимает окружающее совсем не так, как человек. У ветра нет глаз – он не может видеть. У ветра нет ушей – он не слышит. Нет носа, языка, кожи… Да ничего у него нет, кроме самого себя, цельного и неразделимого. И именно так, всем своим неподвижным, но вечно изменчивым бытием, ветер и воспринимает погруженные в него разумы, будь то смертные или бессмертные.

Мы, Мори-Улгу-и-я, короткими, стремительными рывками внутри самих себя, касались чужих

разумов. Но все они были обычными умами смертных, заполненными обычной ежедневной суетой. Иногда в чужих «я» взблескивала искорка Силы… но это почти ничего не меняло. Даже взяв в руки волшебную палочку, обыватель не становился магом. Он становился обывателем с палочкой и не более того. Так что я отбрасывала эти касания одно за другим. «Не то!».

Но вот тонкая прядь, вытянутая Мори из нашего общего «я есть», коснулась чего-то любопытного. Острый взгляд, жесткий, как будто закованный в броню разум, окруженный умами помельче, одержимыми жаждой богатства. «Оно».

Улгу рухнул на убегающих цыганок с высоты, поднимаясь из глубин варпа. Как я и думала, жесткая защита разума Видящей оказалась далека от идеала. Мы трое прошли сквозь нее, как будто ее и не было, не зацепив ни одной сигнальной нити, ни одного щита. Да и где это видано: щитами останавливать ветер? Серебристая дымка на мгновение окутала чужие разумы изнутри, а потом я снова оказалась под тем деревом, откуда мы начинали свой колдовской полет.

Некоторое время я просидела неподвижно, не понимая: почему это я не взлетаю? Но тело властно удерживало меня около земли.

— Ну вот и все. Наши секреты снова скрыты завесой тайны, — улыбнулся Гарри.

— Ты стер их воспоминания? – удивилась я. Ведь Гарри говорил, что воспоминания практически невозможно уничтожить.

— Нет, — улыбнулся Морион. – Я всего лишь убрал все ассоциации, которые могли бы привести к этому знанию. Теперь, чтобы добраться до этой памяти, менталисту придется сканировать их память день за днем, минута за минутой… чего никто никогда не делает.

Я вспомнила свои первые попытки копаться в разуме Рона Уизли… или того, что ему разум заменяло. Хотя рыжий почти ни на что не обращал внимания, в его памяти хранился огромный массив информации. Попытавшись поглотить его – я чуть не захлебнулась, и только помощь Гарри не дала мне сойти с ума. Искать что-то в чужом разуме можно только перебегая от воспоминания к воспоминанию по тоненькой, но очень прочной ниточке ассоциаций и жестким мостам логики. Если же ассоциаций, ведущих к воспоминанию – нет… Упс!

— Вот именно, — кивнул Гарри, когда я поделилась с ним своими мыслями. – Теперь ассоциации, такие надежные и удобные, не помогут найти воспоминание, а наоборот – уведут от него.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850312